

На этом месте Цинъюэ немного вздохнула. Многие вступали в брак с членами императорской семьи, но достичь такого уровня, как Цзян Лин, который получал награды чуть ли не каждый день, было практически невозможно.

— А у наследника есть свободное место?

— Должно быть.

— Если у меня не хватает места, можно перенести туда. В конце концов, это почти одно и то же, — заметив сомнение на лице Цинъюэ, Цзян Лин добавил, — Я поговорю с наследником. Даже если он не согласится, я не позволю ему наказать вас.

— Я не о том, я беспокоюсь о вас...

— Всё в порядке, наследник не мелочный, — Цзян Лин вымыл руки и направился к выходу. — Я сначала пойду в лечебницу, а дела во дворце оставлю на вас.

Ему нужно было обсудить с лекарем Чэн, как организовать благотворительное лечение.

Войдя в лечебницу, Чаншунь с улыбкой встретил его:

— Где ты вчера купил пирожки? Они были невероятно вкусны.

Чаншунь был большим любителем еды, и Цзян Лин тоже любил поесть. У них было много общих тем для разговоров. Цзян Лин не сильно разбирался в жизни за пределами дворца, но Чаншунь вырос там и знал все лучшие места для еды и развлечений.

За это время, благодаря настойчивым рекомендациям Чаншуня, Цзян Лин попробовал множество уличных деликатесов.

— На Западной улице, — Цзян Лин назвал точный адрес.

— Это довольно далеко от лечебницы. Как ты нашёл там еду? — Лечебница находилась на востоке столицы, а Западная улица — на западе. Чаншунь мысленно подсчитал расстояние — на лошади туда нужно было ехать больше часа.

— Мой муж купил их. — Цзян Лин подошёл к месту, где хранились лекарства, и начал их сортировать.

— Твой муж выглядит холодным, но к тебе он действительно добр, — Чаншунь помогал ему. — Вчера вечером из усадьбы Мэн снова пришли люди и принесли свежие лекарства. Ты бы видел, как наш заведующий улыбался, разговаривая с ними, как будто он цветок. Он даже задержал лекаря Чэн, чтобы тот не вышел.

— Почему?

— Хочет присвоить себе заслуги. В его словах, ты спасал людей по его указанию, и лекарь Чэн тоже действовал по его приказу. В тот день, когда госпожа Мэн пришла в лечебницу, он был здесь, но отказывался действовать. Теперь же он быстро присваивает себе заслуги.

— Я подозреваю, что через несколько дней все заслуги по спасению госпожи Мэн будут приписаны ему, — Чаншунь подошёл ближе и понизил голос. — Он каждый день льстит управляющему из усадьбы Мэн. Интересно, обманут ли его люди из усадьбы.

— Чаншунь, о чём вы там шепчетесь? Быстрее работайте! — Заведующий вошёл в комнату и строго сказал.

Чаншунь быстро вернулся на своё место, а когда заведующий ушёл, с досадой произнёс:

— Он даже не понимает, кто он такой. Его врачебное искусство даже близко не сравнимо с лекарем Чэн, но он пользуется покровительством госпожи Цзян и ведёт себя как хозяин в лечебнице. Интересно, когда нынешний владелец лечебницы увидит его истинное лицо.

Кроме лекаря Чэн и лекаря Мин, остальные в лечебнице не знали, кто является нынешним владельцем. Лишь несколько человек знали, что настоящими владельцами были родители Цзян Лина. За эти годы персонал лечебницы сменился, и почти никто не помнил об этом.

— Возможно, владелец уже знает, но бездействует, ожидая подходящего момента, чтобы разобраться с ними раз и навсегда.

— Надеюсь. — Чаншунь воспринял слова Цзян Лина как утешение.

Закончив сортировку лекарств, Цзян Лин под предлогом вопросов зашёл в комнату лекаря Чэн и обсудил планы благотворительного лечения.

До того как госпожа Цзян взяла управление лечебницей, здесь проводились благотворительные мероприятия. Каждую зиму они лечили бедняков и бесплатно предоставляли лекарства тем, кто не мог себе их позволить. После того как госпожа Цзян взяла управление, она посчитала благотворительность пустой тратой денег и жёстко прекратила её.

— Мы можем начать с небольшого мероприятия, чтобы увидеть, что можно улучшить, а затем скорректировать планы на основе результатов. Если всё пойдёт хорошо, я надеюсь, что этой зимой мы сможем возобновить благотворительное лечение. — Цзян Лин изложил свои планы.

— Будем действовать так, как вы сказали.

Они обсудили детали и наметили предварительный план. Благотворительное лечение должно было начаться в следующем месяце.

— Лекарь Чэн, вы опытни в этом деле, поэтому я полагаюсь на вас. — Цзян Лин не был знаком с такими вещами, но лекарь Чэн был опытным и перечислил всё, что нужно было подготовить.

Конечно, перед благотворительным лечением Цзян Лин планировал разобраться с персоналом лечебницы. Лекарь Чэн и люди наследника уже начали связываться с врачами, которых вынудили уйти. Если они захотят вернуться, Цзян Лин будет рад, но если нет, он не станет их заставлять.

Кроме того, лечебнице срочно нужны были новые сотрудники. Ученики, такие как Чаншунь, которые учились несколько лет, могли быть подготовлены дальше. Также нужно было начать поиск новых врачей.

С лекарем Чэн рядом Цзян Лин не слишком утруждал себя.

Лечебница постепенно приходила в порядок, а люди, которых внедрила госпожа Цзян, похоже, почувствовали изменения и начали вести себя осторожнее.

Сяо Шэньюнь, закончив свои дела, вернулся в Восточный Дворец и узнал, что Цзян Лин перенёс награды императора и императрицы в свою кладовую.

— Ваше Высочество, это... — Евнух Фань не ожидал, что за короткое время награды из дворца оказались в кладовой наследника.

— Нужно ли мне подготовить для супруги наследного принца ещё одну кладовую? — За несколько месяцев супруга наследного принца получила столько наград, что это стало неожиданностью для всех.

— Не нужно. Пусть он хранит их там, где хочет, — Сяо Шэньюнь не возражал. — Дайте ему ключи от других кладовых. Если ему что-то понадобится, он сможет взять это сам.

— Хорошо. — Евнух Фань согласился, но был поражён.

Даже в обычных семьях имущество супругов хранилось отдельно, не говоря уже о королевской семье. За всю историю не было случая, чтобы наследник престола хранил имущество супруги вместе со своим.

Встретив Цзян Лина за пределами дворца, Сяо Шэньюнь ущипнул его за щеку:

— Почему ты не попросил слуг подготовить отдельное место для этих вещей?

Цзян Лин сначала не понял, о чём идёт речь, но потом вспомнил о кладовой:

— Мы мужья. Разве не нормально хранить вещи вместе?

— Это нормально, — Сяо Шэньюнь улыбнулся и убрал руку. — Впредь я не буду выделять тебе отдельное место, а буду хранить всё вместе.

— Хорошо, все эти вещи прислали император и императрица. Ваше Высочество можете брать их, когда захотите. — Цзян Лин кивнул.

— Я могу брать всё, что захочу? — Сяо Шэньюнь поднял бровь. Он не собирался ничего брать, просто хотел подразнить Цзян Лина.

— Да. — Цзян Лин серьёзно кивнул.

— Ты так щедр? — Сяо Шэньюнь снова захотел ущипнуть его.

— Если это Ваше Высочество, то да. — В глазах Цзян Лина он получил эти награды благодаря своему статусу супруги наследного принца. А Сяо Шэньюнь был наследником, поэтому эти вещи должны были принадлежать им обоим.

Он такой милый...

Сяо Шэньюнь смотрел на юношу и думал, что хотел бы спрятать его, чтобы только он один мог его видеть.

Наконец, не сдержавшись, он обнял Цзян Лина и крепко прижал к себе.

Цзян Лин, прикрывая свои растрёпанные волосы, выбрался из объятий мужчины и пожаловался:

— Ваше Высочество, вы испортили мои волосы.

— Я причешу тебя. — Пальцами, как расчёской, Сяо Шэньюнь аккуратно привёл волосы Цзян Лина в порядок.

Цзян Лин с удовольствием закрыл глаза и прижался к мужчине.

Сяо Шэньюнь смотрел на него и думал, что в этот момент Цзян Лин был похож на котёнка, которому понравилось, когда его гладят, и который уютно устроился на руках хозяина.

Вернувшись, евнух Фань принёс связку ключей от основных кладовых. Цзян Лин, держа ключи в руках, недоумевал. Евнух Фань объяснил:

— Это ключи от личных кладовых Вашего Высочества. Впредь, если вам что-то понадобится, вы сможете взять это сам.

— Так много?

— Это ключ от маленькой кладовой Восточного Дворца, это от кладовой Синь, где хранится ваше приданое, это... — Евнух Фань поочерёдно объяснял назначение каждого ключа.

Цзян Лин был поражён:

— Оказывается, Ваше Высочество так богат?!

— Да, — Сяо Шэньюнь погладил волосы Цзян Лина. — Так что впредь ты можешь есть сколько угодно, не боясь обанкротить Восточный Дворец. Я могу содержать свою супругу без проблем.

Вспомнив свои прежние заблуждения, Цзян Лин покраснел от стыда.

Как он мог подумать, что Восточный Дворец беден?!

Лу Цзяму был человеком госпожи Цзян. Десять лет назад она отправила его в лечебницу Наньцзюй. За эти годы он стал заведующим, лгья госпоже Цзян, и жил вполне комфортно.

<http://bllate.org/book/16239/1459892>